

МОДЕРНО-ТРАДИЦИОННАЯ И НЕОТРАДИЦИОННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. В. БЕЛЯЕВА

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Для характеристики системы нравственности современного белорусского общества следует рассмотреть ее в общем контексте исторических изменений, что позволит определить специфические черты нормативно-ценностной структуры и способа регуляции, которые сложились в нашей стране в начале XXI в.

На протяжении большей части своей истории белорусский этнос образовывал традиционное общество, ему были присущи все характеристики *традиционной*, а точнее, *религиозно-традиционной* системы нравственности. Приобщение белорусского народа к культуре модерна происходило в ходе разнородных исторических процессов. Первый связан с модернизацией в Европе XVII в., которая охватила и Великое княжество Литовское. Второй пришелся на конец XIX в., когда попытку модернизации предприняла Российская империя, в состав которой входила территория Беларуси. Третьей специфической волной модернизации стали преобразования времен советской власти, а четвертой – системная трансформация постсоветского периода. В результате чего нравственность белорусского общества приобрела *модерно-традиционный* характер. Наконец, по мере вхождения нашей страны в контекст глобализации в нравственности появились признаки *постмодерна* и – как реакция на них – нравственный *неотрадиционализм*.

В результате нравственность современного белорусского общества носит смешанный, плюралистический характер [2, с. 105], в ней продолжают развиваться процессы модернизации традиционной нравственности, а также сопряженные с ними процессы неотрадиционализации нравов.

Процессы образования модерно-традиционной системы нравственности предполагают в первую очередь модернизацию индивидуального субъекта регуляции, превращение его в автономную, рационально мотивированную, общечеловечески мыслящую личность, взаимодействующую как с традиционными (общины, сообщества), так и с модерными (класс, нация, национальное государство) коллективными субъектами нравственности. Кроме того, специфика моральной регуляции модерно-традиционной нравственности обусловлена теми способами, которыми коллективные субъекты нравственности традиционного и современного типа взаимодействуют между собой (например, становление класса буржуазии может опираться на семейные связи; а национальное государство апеллировать к традиционным этническим солидарностям). Традиционные же ценности и нормы, свойственные различным культурам, позволяют им поддерживать моральную идентичность. В ходе модернизации они вполне могут быть не только сохранены, но даже развиты за счет активных усилий индивидов и действий национального государства как коллективного субъекта нравственности. В модерно-традиционной нравственности современный способ регуляции определяет контекст функционирования ряда традиционных ценностей. Так, трудолюбие преобразуется в профессионализм, локальный патриотизм превращается в

гражданский, меняется их место в нормативно-ценностной структуре; периферийные элементы традиционной нравственности перемещаются в центр нормативно-ценностной структуры; актуализируется индивидуалистическая составляющая способа регуляции религиозно-традиционной нравственности; ценности модерна включаются в традиционную нормативно-ценностную структуру. Именно такие характеристики имеет система нравственности белорусского общества как социума, находящегося в процессе системной трансформации.

Понятие неотрадиционализма с недавних пор используется в этнографической и политологической литературе для обозначения определенной реакции традиционной культуры на вызовы современности. В целом неотрадиционализм связывается с оживлением внимания к тем или иным фрагментам традиционного наследия и включением их в современные практики. Применительно к нравственной культуре термин «неотрадиционализм» до сих пор практически не применялся, между тем он достаточно точно характеризует судьбу традиционной нравственности в современном мире.

В отличие от фундаментализма, противостоящего любой моральной инновации и расценивающего ее как разрушение устоев, неотрадиционализм предполагает ревитализацию собственной культурной традиции в контексте глобального мира. Более того, традиционная культура белорусского народа сама содержит автохтонные феномены, на основе которых становится возможным освоение постмодерных нравственных инноваций. В сетевом культурном пространстве традиционная нравственность оказывается одним из локальных вариантов нравственности, контактирующих с прочими по общим принципам взаимодействия. При этом неотрадиционалистское укрепление культурными сообществами собственных нравственных представлений не только не противоречит, но и способствует приобщению к глобальному миру. Традиционные ценности становятся предметом рефлексивного индивидуального выбора и поддерживаются постмодерными регулятивными механизмами. Как отмечает одна из разработчиков понятия «неотрадиционализм» С. А. Мадюкова, «социокультурный неотрадиционализм проявляется в привнесении в процесс воспроизводства традиций рефлексии и рациональности» [5, с. 11], в сохранении (возрождении) того содержания, которое несет с собой традиция, но в ином социальном контексте [5, с. 9]. Подобным образом *неотрадиционализм* в нравственной культуре представляет собой рефлексивную избирательную реактуализацию ценностей традиционной нравственности на базе современных и постмодерных способов моральной регуляции поведения.

Наличие в нравственности белорусского общества сопряженных процессов модерно-традиционного и неотрадиционного характера можно подтвердить различными социологическими исследованиями, интерпретируя их данные в этическом контексте. Общим для двух этих процессов является то, что ценности традиционной нравственности транслируются благодаря современным (рациональным, автономным) или постмодерным (модульным, сетевым, рефлексивным) субъектам моральной регуляции.

Доминантой традиционной системы ценностей является *семья*. Целый ряд исследований свидетельствуют о том, что в среде белорусской молодежи семья устойчиво занимает второе (после здоровья) место в системе важнейших жизненных приоритетов [3]. Между тем большинство исследователей отмечают

кризисные явления в существовании современной семьи, природа и функции которой существенно изменились. Поэтому сохранение семьи в современном обществе зависит не столько от сохранения устоев традиционной нравственности, сколько от самоопределения современного или постмодерного субъекта нравственной регуляции, осознанного выбора им ценностей семьи. Модерно-традиционный характер отношений между поколениями белорусского общества проявляется в том, что, не отказываясь от общей значимости нравственного авторитета старших, происходит отбор ситуаций, в которых этот авторитет действует, и изменение мотивов следования ему.

Безусловной ценностью традиционного белорусского менталитета является *трудолюбие*. Оно занимает первое место в списке идеальных черт белоруса (93%) и второе в автопортрете современного белоруса (74,6%) [2, с. 155–157]. Однако, если трудолюбие и стоит на первом месте в иерархии средств достижения жизненного успеха, то вовсе не является самоценностью [3, с. 50]. Если традиционное трудолюбие белоруса можно охарактеризовать как привычку к труду (*працавітасць*) [2, с. 147–148], то мотивацию к труду современных жителей Беларуси следует рассматривать в модерно-традиционном и неотрадиционалистском контексте, анализировать профессионализм и креативность как способности нравственного отношения к труду.

Существование различных исторических типов *патриотизма* побуждает к выяснению содержательного наполнения этого принципа в нравственном сознании современных белорусов. С одной стороны, системная трансформация нашего общества, направленная на построение национального государства, ведет к укреплению гражданского патриотизма модерно-традиционной нравственности. С другой стороны, в глобальном мире происходит некоторое ослабление роли национальных государств и усиление значения сообществ. Этот процесс находит корреляцию в традиционной идентичности белорусского народа, получившей название «тутэйшасці». Социологические данные показывают, что гражданский патриотизм по отношению к национальному государству остается относительно слабым [4]. Господствующим оказывается патриотизм локальный, при котором главным источником идентичности выступает не этнос или национальное государство, а общая территория и совместное проживание [6]. В результате, исторически преобладавший среди жителей Беларуси тип социокультурной идентичности под метафорическим названием «тутэйшыя» составляет основу неотрадиционалистских патриотических переживаний в глобальном постмодерном мире.

Функционирование принципа *коллективизма* в белорусском обществе обусловлено сохранением элементов традиционного способа моральной регуляции. Невзирая на волны модернизации, а, возможно, и как реакция на них, в белорусском социуме воспроизводятся сообщества общинного типа, транслирующие коллективистские установки традиционного сознания в малых группах. Солидарность и взаимовыручка на межличностном, семейном, микрогрупповом уровне сильна и одобряема общественным мнением, а на уровне общества в целом очень слабая. Наши соотечественники понимают коллективизм в духе «грамады» [1, с. 129], когда главной ценностью выступают хорошие межличностные отношения с ближайшим окружением. Под влиянием постмодернизации в общественном сознании нашего общества произошла переориентация с общественных проблем на личные интересы, жизненное пространство и сфера

самовыражения личности отождествляются с микросредой, семейной группой, дружеским и, наконец, виртуальным сообществом, роль которого постепенно растет. Традиционный коллективизм малых групп, устойчивая ценность низовых аффилиционных сообществ выступает функциональным аналогом коммунизма как ценностной ориентации постмодерного общества, предполагающего приверженность индивида ко множеству избранных им локальных сообществ. В этом плане традиционная приверженность белорусов аффективным типам идентичности (семья, друзья, соседи) [7, с. 33] свидетельствует о неотрадиционалистских тенденциях в нравах.

Толерантность как важнейшая ценность постмодерной нравственности имеет корреляцию с традиционной особенностью белорусского национального менталитета, которая исторически обусловлена пограничным положением страны между Западом и Востоком, католицизмом и православием [1, с. 131–132]. Толерантность белорусов проистекает из такого их качества, как «памяркоўнасць» (рассудительность), которое проявляется в том, что человеку проще согласиться с некоторыми вещами, чем тратить силы на борьбу с ними. Потребность в доброжелательных отношениях с другими людьми оказывается важнее, чем соответствие их жизни неким абстрактным нормам и принципам. В целом две трети современных белорусов считают толерантность чертой реального белорусского менталитета [2, с. 157]. В основе их постмодерной толерантности как способности адаптироваться к существованию в социуме различных систем нравственных представлений лежит традиционная «цярплівасць» (терпение) – общепризнанная особенность белорусского национального характера.

Таким образом, в современном белорусском обществе функционируют две сопряженные системы нравственности: модерно-традиционная и неотрадиционная. Первая складывается в результате преобразования традиционной нравственности в обществах, осуществляющих социальную модернизацию, за счет включения в нее некоторых элементов модерна. Вторая же – результат вхождения белорусского общества в контекст глобализации и стремления избирательно и рефлексивно реактуализировать традиционные ценности. Общим для процессов модернизации традиционной нравственности и процессов неотрадиционализации является их субъект: рефлексивный автономный индивидуальный субъект моральной регуляции.

Литература

1. Бабосов, Е. М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е. М. Бабосов ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Право и экономика, 2005. – 229 с.
2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко ; Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель : Изд-во ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 321 с.
3. Климович, А. В. Динамика жизненных ценностей студенческой молодежи / А. В. Климович // Философские проблемы образования и воспитания студенческой молодежи : материалы Республик. науч.-практ. конф., Брест, 22–23 апр. 2009 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под ред. В. А. Степановича, П. П. Круся, А. В. Климович. – Брест, 2009. – С. 46–51.
4. Климович, А. В. Особенности формирования ценностного содержания мировоззрения студенческой молодежи / А. В. Климович, Л. В. Первалова // Системная трансформация общества: инновации и традиции : сб. науч. тр. кафедр соц.-гуманитар. наук / под ред. И. И. Акинчица. – Брест, 2012. – Вып. IX. – С. 94–97.

5. Мадюкова, С. А. Феномен социокультурного неотрадиционализма / С. А. Мадюкова, Ю. В. Попков ; под ред. Е. А. Тюгашева. – СПб. : Алетей, 2011. – 132 с.

6. Науменко, Л. И. Белорусская идентичность : Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Науменко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2012. – 202 с.

7. Титаренко, Л.Г. Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе / Л. Г. Титаренко ; Республик. ин-т высш. шк. – Минск : Изд-во РИВШ, 2006. – 144 с.

В современном белорусском обществе функционируют две сопряженные системы нравственности: модерно-традиционная и неотрадиционная. Первая складывается в результате преобразования традиционной нравственности в обществах, осуществляющих социальную модернизацию, за счет включения в нее некоторых элементов модерна. Вторая же – результат вхождения белорусского общества в контекст глобализации и стремления сохранить традиционные ценности путём их избирательной рефлексивной реактуализации. Общим для процессов модернизации традиционной нравственности и процессов неотрадиционализации является их субъект: рефлексивный автономный индивидуальный субъект моральной регуляции.

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. П. БУРКО

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В настоящее время уделяется большое внимание модернизации системы образования путем перехода от академического подхода в обучении к компетентностному, который предполагает не только получение знаний, но и умение использовать имеющуюся информацию и находить недостающую при решении проблем, возникающих в познавательной деятельности при освоении современных технологий и технических устройств, при взаимодействии с другими людьми и оценке собственных поступков. Поэтому к числу приоритетных задач относится подготовка компетентного, ответственного, готового к постоянному профессиональному росту, социально мобильного специалиста соответствующего уровня и профиля. В связи с этим, актуальным и значимым, на наш взгляд, становится развитие у будущих инженеров социальной компетентности, которая обеспечивает продуктивную адаптацию в трудовом коллективе, позволяет работнику выработать эффективные приемы общения и взаимодействия, находить оптимальные алгоритмы для решения нестандартных задач и проблемных ситуаций.

Анализ современных исследований позволяет утверждать, что в настоящее время традиционные подходы к организации образовательного процесса в университетах не обеспечивают необходимый уровень развития социальной компетентности у будущих специалистов технических специальностей [1; 2]. Экспертный опрос руководителей предприятий (21 респондент), в штате которых имеются выпускники Брестского государственного технического университета (БрГТУ), и выпускников университета (29 респондентов) показал, что у молодых специалистов часто возникают трудности в профессиональном общении с